Б113 686

Академик
С. Г. СТРУМИЛИН

СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва 1958

сти ЦСУ». Этот упрек слишком серьезен и чреват всякими последствиями, чтобы оставить его без реплики.

Статистическая разноголосица, конечно, вещь весьма неприятная.

Но прежде всего надо пояснить точнее, кого именно и в чем именно упрекает наш автор по поводу наличной статистической разноголосицы?

Ведомственные органы статистики и созданы для того, чтобы «каждому исчислять свои цифры», — в пределах своего ведения, разумеется. И в чем усматривается основной грех этих исчислений? В том, что они иной раз ошибочны? Но разве есть такие авторы или органы, которые имеют патент на непогрешимость? Или в том, что эти цифры противопоставляются цифрам ЦСУ? Но раз мы уже имеем параллельные исчисления, то разве польза дела не требует их сопоставления для взаимной проверки? Может быть, однако, основная мысль упрека заключается именно в том, что признается вредным этот самый *параллелизм* в работах разных статистических органов, приводящий к излишней и притом совершенно бесплодной затрате сил?

С этим аргументом следовало бы очень посчитаться. Но имеется ли у нас такого рода бесплодный параллелизм? Речь идет, конечно, не о формальной стороне дела. Формально все ведомственные статистические органы согласуют по закону программы своих работ с ЦСУ и не могут вести таких работ, какие не предусмотрены общим их планом. Но, по существу, дело обстоит гораздо сложнее. Фактически известный параллелизм у нас все же имеется. И ЦСУ не ставит своей задачей его устранить.

Какой же это параллелизм? И в чем его корни? Возьмем совершенно конкретный пример. Вот, например, исчисление нашей индустриальной продукции ведется и в Госплане, и в ВСНХ, и в ЦСУ. И при том даже в этом последнем в нескольких вариантах. Спрашивается, почему бы не устранить этот параллелизм. Но, во-первых, тут выступает на сцену момент своевременности. Госплан и ВСНХ по роду своих задач не могут ждать публикаций ЦСУ, которые опаздывают на целые годы по сравнению с отчетной датой. Так, например, до марта 1924 г. ЦСУ опубликовало лишь продукцию 1921 г., а по отчетности ВСНХ мы располагаем данными за декабрь 1923 г. Кроме того, данные ЦСУ суммируются по своей собственной классификации производств, несомненно, имеющей свои достоинства, но, к сожалению, совершенно не той, по какой фактически группируются предприятия по союзной и производственной линиям. И, наконец, итоги ЦСУ суммируются по календарным годам, а производственные планы строятся и вся хозяйственная отчетность ведется по годам бюджетным.

Представим себе теперь, что исчисления ЦСУ, с академической точки зрения, идеально хороши. И все же, поскольку они игнорируют элементарнейшие потребности практики, можно ли удивляться, что эта практика, в свою очередь, игнорирует их и «исчисляет *свои цифры*», может быть далекие от совершенства, но зато вовремя и прямо отвечающие на те вопросы, какие к ним предъявляются жизнью. В самом деле, как мы могли бы использовать продукцию 1921 г. для сравнения с производственной программой 1921/22 г. или исчислить процент выполнения программ отдельных производственных объединений ВСНХ по цифрам ЦСУ, которые относятся к совершенно иным группам предприятий?

Конечно, классификацию, методы и сроки наблюдения согласовать в разных статистических органах нетрудно [1]. И это было бы давно уж сделано, если бы данные ЦСУ носили характер срочной статистики, отвечающей непосредственно на злобы текущего дня — в интересах повседневного регулирования народного хозяйства. Но этого нет. Да, пожалуй, этого и желать не следует.

Дело в том, что для срочной статистики ведомственные органы гораздо лучше приспособлены, чем ЦСУ. Но ведь срочная статистика свои достоинства своевременности всегда приобретает дорогой ценой. Ценой крупных пробелов в регистрации и других сознательно допускаемых дефектов в процессе собирания и спешной обработки материала. Например, срочная статистика ВСНХ вовсе не охватывает частной промышленности, далеко не полностью охватывает даже государственные предприятия, притом за каждый месяц не одно и то же их число, продукцию учитывает не всю, а лишь по главнейшим изделиям и полуфабрикатам и т. д. Правда, для текущего регулирования промышленности в рамках ВСНХ и этого достаточно. Но для планового регулирования всего народного хозяйства нужны и другие более исчерпывающие хотя бы и менее срочные данные. И в этой именно плоскости происходит не параллелизм, а *разделение труда* между ведомственной статистикой и работой ЦСУ. По существу, параллелизма здесь нет уже потому, что «каждый» из указанных органов «исчисляет свои цифры» в разные сроки и разными методами для *различных целей.*

Отсюда и разноголосица. Но если можно признать ее вполне законной для статистических органов, то тем меньше оснований возражать против разноголосицы в исчислениях различных лиц. В особенности смешной в этом отношении была бы роль того статистического органа, который вздумал бы ограждать достоинство своих исчислений прямым цензурным запретом всяких иных ему не угодных.

Конечно, «головокружительности» в статистических исчислениях и сопоставлениях следует избегать. А если уж она допущена кем-либо, то следует ее критически выявить и внести надлежащую ясность. Но такой критике должны подлежать *все* ра-

[1] Например, Госплану уже удалось достигнуть в этом отношении полного согласования с ВСНХ, что позволит нам пользоваться данными ВСНХ без всяких дальнейших пересчетов их в Госплане.

счеты, независимо от того, кто их производит. Ибо, если бы ВСНХ или Госплан, или другой регулирующий орган, воспользовался бы без всякой критики ошибочными исчислениями какого-либо другого ведомства и нанес бы благодаря этому существенный ущерб стране, то разве он искупил бы этот ущерб ссылкой на то, что его подвели чьи-то неправильные расчеты, принятые им *на веру*.

Гарантировать нас всех от таких ошибок тем, что допускаться к публикации будут только апробированные для этого специальным органом исчисления, было бы вредно, ибо это усыпило бы здоровый скепсис по отношению к таким исчислениям и вынудило бы — за отсутствием их критики в печати — принимать на веру. А между тем гарантирует ли что-либо одобрительное клеймо на том или ином исчислении какой угодно компетентной коллегии? Отнюдь, нет. В лучшем случае оно доказывает, что в момент одобрения этой коллегии не были известны никакие иные факты и расчеты, опорачивающие одобренное исчисление. Но назавтра такие факты и цифры могут появиться. И коллегия должна будет или признать свою ошибку, или замолчать эти факты и цифры.

XIII. СОСТАВ РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ К 1922 г.[1]

1. Значение переписи

Предпринятая в прошлом 1922 г. и уже частью разработанная Всероссийская перепись членов РКП(б) впервые дает нам возможность осветить с достаточной определенностью целый ряд существеннейших для жизни партии вопросов. Одним из таких вопросов является проблема роста и динамики социального состава партии. Каким темпом растет она в различные моменты революции? И за счет каких именно социальных элементов? И далее: какие элементы привлекает к себе партия с наибольшей силой на разных этапах своей борьбы, в зависимости от тех или иных изменений в объективной хозяйственной обстановке страны и от соответствующих им изгибов политической линии партии? Вот вопросы, представляющие собой глубочайший интерес не только для грядущих историков русской революции, но и для всех практических политиков современности.

В программе переписи даются статистические подходы к изучению не только статики, но и социальной динамики состава РКП. Вместе с тем она позволяет разложить партию на ее составные социальные элементы, молекулы и атомы и выявить степень их взаимного революционного сродства почти с такой точностью и детальностью, какая доступна лишь химическому анализу.

Разумеется, для того чтобы разрешить исчерпывающим образом столь сложную задачу из области социальной химии, как всесторонний качественный и количественный анализ состава той

[1] См. Всероссийская перепись членов РКП(б), 1922 г., вып. 4, М., 1923.

глины, из которой лепится РКП, потребуется еще немало времени и труда.

В таких словах мы оценивали значение производственной переписи уже несколько месяцев тому назад, когда мы впервые, располагая итогами только по 26 губерниям РСФСР, попытались извлечь из нее некоторые наиболее общие выводы [1]. С тех пор разработка нашей переписи подвинулась гораздо дальше и мы можем заново пересмотреть и прокорректировать эти выводы. Главнейшие итоги краткой погубернской разработки опубликованы нами уже по 95 губерниям России. Помимо этого, в нашем распоряжении имеется целый ряд других еще не опубликованных сводок результатов переписи по всей России или по отдельным ее районам.

Конечно, это только наиболее общие предварительные итоги. Более углубленная разработка с целым рядом новых комбинационных группировок материала закончена только по Москве и Петрограду. И пока, может быть, было бы еще рано делать на основании имеющегося материала окончательные выводы по тем или иным вопросам. Но и та суммарная сводка, которую мы можем сейчас предложить читателю, представляет собой, надеемся мы, немало здоровой пищи для весьма поучительных наблюдений и обобщений.

2. Численность партии

Для характеристики общей численности членов партии к началу 1922 г. по главнейшим районам и республикам советской федерации можно привести следующую таблицу (см. табл. 1).

В приведенные итоги не вошли только Якутская республика и Камчатка, где перепись еще не закончена. Данные по Дальнему Востоку тоже выделены особо, ибо это данные текущего учета на 1 октября 1922 г., а не переписи, и притом без Приморской области, в то время занятой японскими войсками. Таким образом, общий итог, членов РКП(б) по всей федерации даже без кандидатов превышал к началу переписи 400 тыс. душ. Часть из них осталась не переписанной на индивидуальных бланках и учтена лишь суммарно по ячейковым спискам, причем вследствие большой подвижности членов РКП многие из них оказались переписанными уже не в тех районах, где они числились по спискам. Отсюда расхождение итогов в графах 4—6 табл. 1. Но общий недоучет по индивидуальным бланкам 3,8% списочного состава весьма невелик и, надо надеяться, еще сократится, ибо из многих губерний и до сих пор еще поступает дополнительный материал на членов, переписанных по разным причинам со значительным запозданием [2].

[1] См. С. Г. Струмилин, Динамика состава РКП(б), Правда № 97, 99, 1922.

[2] К моменту печатания этого выпуска поступило еще 11 000 бланков, что понижает недоучет до 1,1%.

Таблица 1

Порайонное распределение членов РКП(б) и их соотношение с населением

Районы	Число губ., обл. и республик	Население на 28 августа 1920 г. в 1000 душ	Число членов РКП по переписи 1922 г.			
			Числилось		Переписано	
			в абсолютных числах	на 1000 душ населения	в абсолютных числах	на 1000 душ населения
1	2	3	4	5	6	7
Москва	—	1028,2	27 625	26,9	27 912	27,1
Петроград	—	705,9	18 272	25,9	19 752	28,0
Итого по столицам	—	1734,1	45 897	26,5	47 664	27,4
А. Центральная Россия (включая столицы)						
1. Промышленные губернии	12	18177,9	106 076	5,84	106 663	5,87
2. Земледельческие губернии	28	42708,9	95 145	2,23	93 792	2,20
Итого по Центральной России	40	60886,8	201 221	3,31	200 455	3,29
Б. Окраины						
3. Украина	12	26001,8	54 386	2,09	53 901	2,07
4. Сибирь	7	7759,5	38 897	5,01	34 873	4,50
5. Кавказская республика	7	7290,5	31 041	4,26	27 770	3,80
6. Туркестан	6	7201,6	22 400	3,11	18 964	2,63
7. Юго-Восток	4	6042,3	23 025	3,81	22 554	3,73
8. Мелкие, автономные области и республики	11	9172,3	18 982	2,07	18 967	2,07
9. Киргизская республика	8	5058,6	11 803	2,34	8 829	1,74
Итого по окраинам	55	68526,6	200 534	2,93	185 858	2,71
Всего по 95 губерниям, областям и республикам	95	129413,4	401 755	3,10	386 313	2,98
Сверх того, по ДВР	3	1110,7	7 115	6,40	—	—

Конечно, 400 000 членов на всю РКП(б) это цифра, которая как по абсолютной ее величине, так и в особенности по отношению к населению может показаться чрезвычайно скромной, 3 коммуниста-революционера на 1000 граждан (с чадами и домочадцами) — это действительно немного.

Но в современной обстановке малочисленные кадры РКП это революционные дрожжи, все оживляющий и организующий фермент, значение которого на творческом пути от аморфной стихии современного мещанства к высшим формам человеческого общежития, отнюдь, не определяется арифметическим его весом.

Но всякий фермент требует для своего развития и наилучшего действия подходящей среды. Какая же среда является наиболее подходящей для умножения и наиболее результативной работы коммунистического фермента в России? Сравнительный анализ уже достигнутых РКП успехов в различных районах и слоях населения и прежде всего анализ различий в относительной численности коммунистов среди различных возрастно-половых, производственно-профессиональных и иных группировок населения может дать нам наиболее точный цифровой ответ на поставленный вопрос и наилучшую характеристику интересующей нас социально-экономической среды. Различия эти чрезвычайно велики и весьма поучительны.

Возьмем, например, возрастную группировку. К сожалению, у нас еще нет соответствующих данных по всей России, но для иллюстрации достаточно будет привести хотя бы следующее сопоставление по городу Москве[1] (см. табл. 2).

Как видим, тяготение различных возрастно-половых групп к РКП далеко не одинаково, и средние величины сами по себе говорят здесь еще весьма немного. Чрезвычайно благоприятно для такой партии революционного действия, как РКП, то, что максимальное тяготение к ней проявляют наиболее мужественные и дееспособные элементы населения. Во всяком случае среди мужчин партия пользуется в несколько раз большим успехом, чем среди женщин, а среди тех и других максимальный процент коммунистов выделяет из себя наиболее цветущие энергией и силой возрасты от 20 до 30 лет. В этой группе плотность коммунистов раза в три выше среднего уровня.

В отношении преобладания мужчин над женщинами среди коммунистов московские данные недостаточно характерны. В Москве коммунистки дают свыше 17% общего итога членов партии. По всей России этот процент, как видно из нижеследующей таблицы, вдвое ниже (см. табл. 3).

Особенно низок процент женщин среди членов РКП в деревне. Среди более юной группы кандидатов партии, а также в городах он несколько выше. Но по отношению к населению соот-

[1] Итоги населения и коммунистов, распределенные в табл. 2 по возрастам, не вполне сравнимы, вследствие некоторой неполноты их и разновременности получения. Но более сравнимых данных не имеется.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА 3

Раздел первый

О ТЕОРИИ СОВЕТСКОЙ СТАТИСТИКИ

I. К пересмотру бухгалтерского учета 7
1. О едином социалистическом учете 7
2. К критике старого баланса 11
3. Схема нового баланса 17
4. Средства производства 28
5. Фонды и резервы 31
6. Капитальные затраты 38
7. Производство 44
8. Обращение 51
9. Накопление 63

II. Задачи и перспективы советской статистики 69
1. Предмет и метод 69
2. Область применения 77
3. Перспективы развития 85

III. О «статистических» закономерностях 94

IV. К дискуссии о статистике как науке 107

V. К итогам статистической дискуссии 118

VI. К схеме баланса народного хозяйства СССР 129

VII. Что такое общественный продукт? 152

VIII. О соизмерении потребительной ценности различных благ . . . 159

IX. О закономерностях воспроизводства населения 174
1. О закономерностях роста населения 174
2. О нормах воспроизводства населения в России 182

X. К оценке даровых благ природы 192

Раздел второй

НА ТЕКУЩИЕ ТЕМЫ

I. К вопросу о нормировке рабочего дня в России 207

II. Студенческая анкета 1909 г. 220

III. Статистика льна в царской России к 1914 г. 225

IV. Военные прибыли петербургских фабрикантов в 1914—1916 гг. . 246

V. Прожиточный минимум и заработки чернорабочих в Петрограде в 1914—1918 гг. 251

VI. Производительность труда после революции 260

VII. Условия труда в 1918 г. 265
1. Питание петроградских рабочих в 1918 г. 265
2. Жилищный вопрос в Петрограде 286

VIII. Восстановление транспорта и статистика 289

IX. Война и народное хозяйство СССР 293
1. Трудовые потери России в войне 293
2. Ущерб в производительности труда, вызванный гражданской войной и блокадой 299

X. Динамика цен за 1918—1922 гг. 306
1. Движение цен и тарифная политика 306
2. Динамика цен и наша промышленность 312
3. Курс золотого рубля 321

XI. К реформе урожайной статистики 328
1. О точности учета урожайности 328
2. О балансовом методе в урожайной статистике 329

XII. О статистической разноголосице 337

XIII. Состав Российской Коммунистической партии к 1922 г. 340
1. Значение переписи 340
2. Численность партии 341
3. Распределение коммунистов по типам ячеек 353
4. Социальный состав партии 368
5. Партийный стаж и образование 384
6. Динамика состава партии 393

XIV. Емкость нашего рынка в 1922/23 г. 411
1. Емкость городского рынка 411
2. Емкость сельского рынка 429
3. Емкость нашего рынка и «ножницы» 442

XV. Черная металлургия за 300 лет 451

Раздел третий

ДИНАМИКА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

I. Народное богатство России 459
1. Россия и великие державы Запада 459
2. Народное богатство СССР 469
3. Земельные и лесные богатства России 474
4. Жилищный фонд 482
а) Городские недвижимости 482
б) Сельские строения 511

II. Промышленные фонды СССР 514
1. Довоенная динамика 514
2. Наши фонды к 1924/25 г. и проблема их амортизации 547

III. Промышленность СССР в 1923—1927 гг. 576
1. Динамика структуры балансов 576
2. Итоги инвентаризации 582

3. Нормы амортизации 594
4. Нормы накопления 607
5. Динамика промышленности за 1928—1956 гг. 620

IV. Железнодорожный транспорт 621

1. Железные дороги до 1913 г. 621
2. Железнодорожное хозяйство СССР 643
3. Итоги 1928—1957 г. 669

V. Торговля в России и СССР 672
1. Динамика нашей торговли до 1913 г. 672
2. О судьбах частного торгового капитала в СССР 687
   а) Торговая сеть 689
   б) Торговые обороты 696
   в) Торговые капиталы 700
   г) Торговые расходы 711
3. Динамика советской торговли 723

VI. Система кредита в СССР 727

Станислав Густавович Струмилин
Статистико-экономические очерки
Редактор Е. М. Ценцис
...Зарин
...Пятакова
...ифорова

...1958 г.
...III 1958 г.
Печ. л. 46,25
...аж 3000 экз.
Зак. 8

...травления
...ленина, 5.

Замеченные опечатки

Стр. 465 — таблица; п. 9 „Домашнее имущество населения" колонках 4 и 5 вместо 11788 должно быть 13585; строка „Всего России" в тех же колонках вместо 13585 должно быть: 4-ой колонке 22102, а в 5-ой — 69018.

Зак. 8